

**ЛЮБОВЬ ЗОРИНА.
ИЗ ИСТОРИИ ЛЮТЕРАНСТВА
ГРОДНЕНЩИНЫ**

Источник публикации:

Зорина, Л. Из истории лютеранства Гродненщины [Электронный ресурс] / Любовь Зорина // Narodnia.com. – Режим доступа: <https://narodnia.com/be/uczora/694-lyubov-zorina-iz-istorii-lyuteranstva-grodnenshchiny>. – Дата доступа: 04.06.2018 г.

Жизнь и деятельность лютеран на Гродненщине, которая в XIX веке включала в себя Белосточчину и часть Брестской области, изучена недостаточно. Основная масса документов, так же как и живые свидетели, оказались за пределами нашей страны: большая часть в Российском историческом архиве (Санкт-Петербург), в архиве Латвии (Рига), в архиве консистории Церкви Аугсбургского исповедания в Варшаве (Польша), в фонде Виленской евангелическо-лютеранской диоцезии Государственного архива и в библиотеке Академии наук Летувы, в архивах Берлина.

Дополнить знания по истории гродненской общины могла бы книга Р. Хозе, изданная в Риге в 1919 году, но она для нас недоступна.

Большинство наших современников уверено, что лютеране – это немцы. Такое представление основано на том, что немецкий язык стал официальным языком лютеранских общин на территории Беларуси 28 декабря 1832 года, когда был утверждён Устав Евангелико-лютеранской церкви в Российской Империи и новый порядок богослужения. Однако не все лютеране были немцами, и не все немцы были лютеранами, по данным Е.Е. Князевой, 2/3 белорусских лютеран были латышами, т.е. выходцами из Лифляндии и Курляндии. В свою очередь, немцы, которые выбирали государственную службу или военную карьеру, меняли веру, на гродненском православном кладбище захоронены люди с немецкими фамилиями: К.Н. фон Вениг (1875г.), С.Я. фон Бранденбург (1877г.), Н.С. Ферштейн (1879г.), Х.Е. Виттер (1882г.), Г.А. Лаутерштейн (1903г.), А.Ф. Гертриг (1910г.), баронесса Функ (1911г.), баронесса фон Шульц (1912г.), несколько Тапперов и др. В Покровском соборе Гродно на памятной доске выбиты фамилии офицеров и нижних чинов, убитых и умерших от ран в войну с Японией в 1904-1905 годах, из пяти офицеров трое носили немецкие фамилии: подпоручик Евгений Карлович Шпигель, прапорщик Оскар-Людвиг Оскарович Таттер, прапорщик Вольдемар Игнатьевич Земит, среди нижних чинов значится бомбардир-наводчик Кондратий Иоганесович Урих.

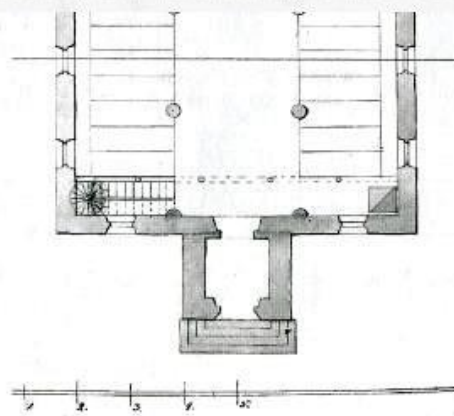
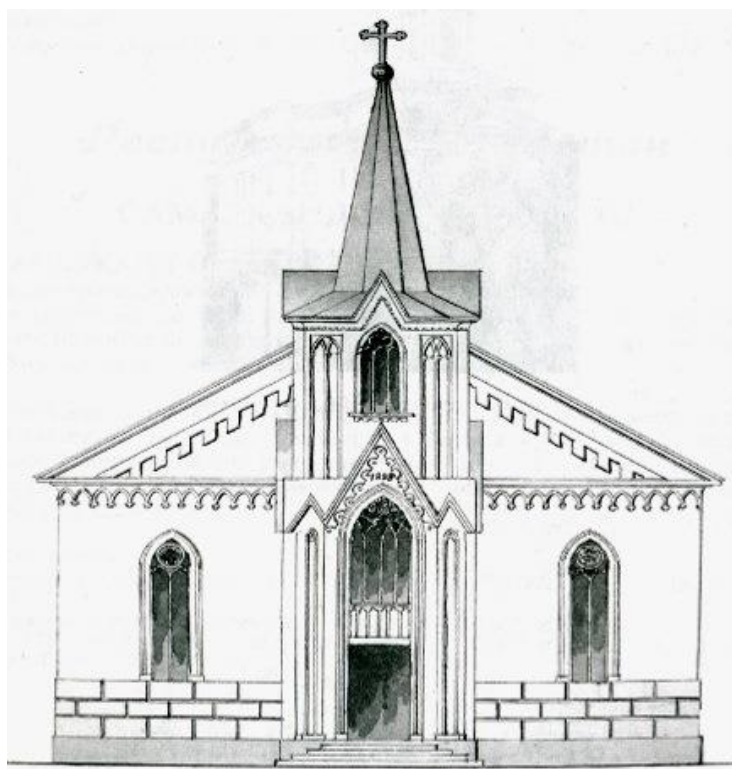
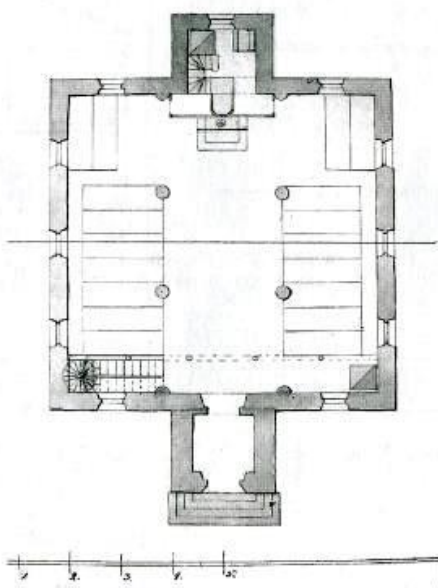
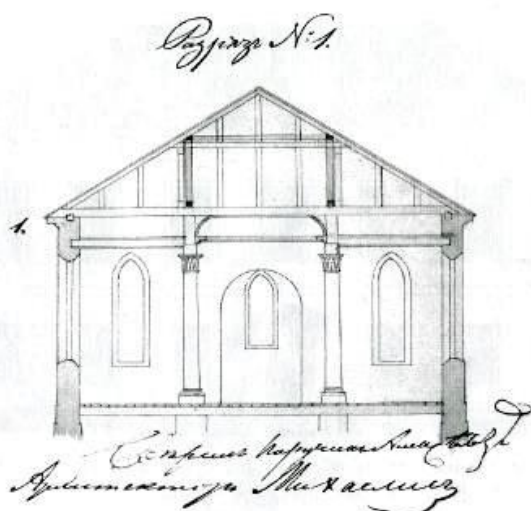
Целью данной статьи является публикация новых данных о гродненском лютеранском приходе и судьбе его недвижимого имущества в послевоенный период.

Приход Гродно образовался в 1793 году из мастеров – соплеменников гродненского старосты Антония Тизенгауза, всего 39 семей, место пастора находилось в Гродно, в него входили населённые пункты Волковыск, Друскеники (сейчас Республика Летува), Изабелин, Михалово, Чоло (два последних в н.в. находятся в Польше). В самом начале существования её опекали пасторы из польского Венгрова, первый проповедник был назначен в 1796 году, место пророба находилось в Белостоке. О жизни общины на протяжении 19 века сообщается в «Праздничном послании к столетнему юбилею евангелическо-лютеранской церкви 17 октября 1893 года (1793-1893)». По статистическим сведениям, в 1876 году в Гродно проживало 37 539 человек, из них православных – 6 575, католиков – 4 643, евреев – 26 024, магометан – 162, лютеран – 135 (64 мужчины и 75 женщин). Несмотря на малое количество лютеран, они играли заметную роль в жизни Гродно, показательно, что лица, занимавшиеся ремонтом здания театра в 1851-1852 году были лютеранами: гродненский гражданский губернатор генерал-лейтенант и кавалер барон фон дер Ховен, губернский архитектор Михаэлис, главный архитекторский помощник Фардон, адъютант Гродненского военного губернатора капитан Гассельман. В большинстве случаев лютеране были грамотными людьми, о том, что они придавали большое значение образованию, говорит и тот факт, что община организовала и содержала школу, а управление школами и училищами располагалось в здании по улице Кирочной (Кирховой), принадлежащем общине.

Согласно переписи населения 1897 года, в Гродно насчитывалось 457 лютеран, из них были грамотными 364 человека, немецкий язык считали родным 375 человек. После революции 1905-1907 годов законодательство в религиозной сфере было смягчено, что способствовало росту смешанных браков, в таких семьях дочерей крестили по обряду той церкви, к которой принадлежала мать, а сыновей согласно

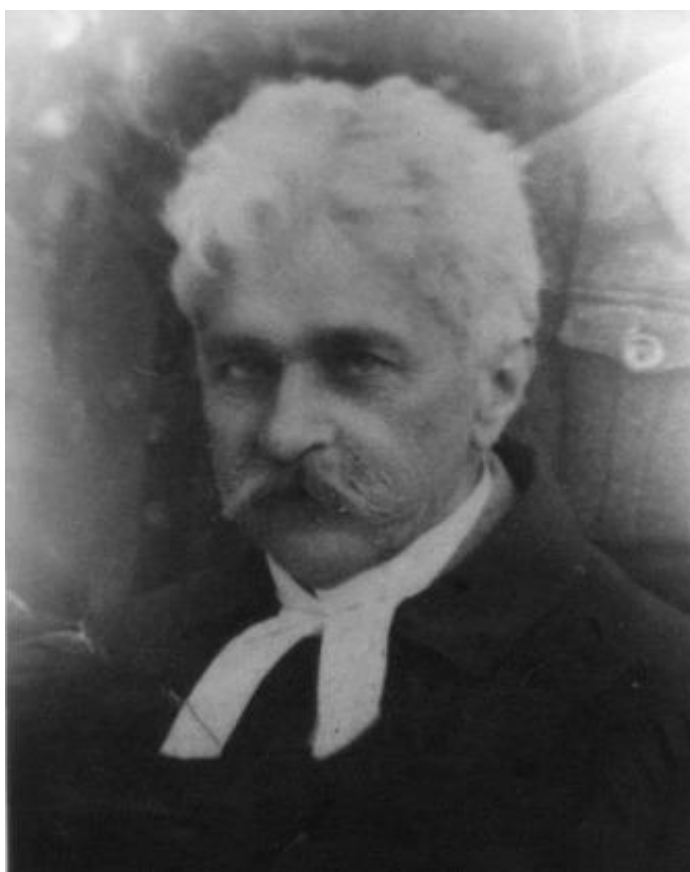
исповеданию отца. В Гродненском историческом архиве хранится письмо от 18 октября 1913 года, в котором церковный совет евангелическо-лютеранской общины уведомляет Гродненского губернатора о том, что 13 октября состоялось собрание общины, на котором избран новый председатель – управляющий акцизными сборами действительный статский советник Александр Петрович Бекетти, а членами совета отставной генерал-майор Константин Вильгельмович Жоксон и доктор медицины Арвид Родригович фон Энгельгардт, а также прежние члены совета пастор Адольф Адольфович Плямш, надворный советник Фридрих Юлиусович Зоннебург, потомственный почётный гражданин Яков Фёдорович Кноте, генерал-майор Константин Константинович фон Колен, отставной полковник Людвиг Оттович Модль, статский советник Георгий Владимирович Штанге, член отделения Крестьянского банка Иван Петрович Преде, столярный мастер Густав Карлович Баум, садовник Иван Ламберт, писал протокол секретарь совета Оскар Августович Кайзер, на письме есть пометка: «От принятия канц. Губернатора и Губ. Правление отказались»*.

Разрез и план лютеранской церкви св. Иоанна в Гродно. 1840 г.
Ф. 1488. Оп. 1. Д. 947. Л. 1

Разрез и план лютеранской церкви св. Иоанна в Гродно. 1840 г.
Ф. 1488. Оп. 1. Д. 947. Л. 1

Во время немецкой оккупации с 1915 по 1919 годы община действовала, хотя часть прихожан была депортирована вглубь России. Оккупационные власти провели перепись населения в 1916 году, община насчитывала 162 человека. В 1922 году, когда Гродно уже входил в состав Польши, консистория находилась в Варшаве, пробст — в Белостоке, количество верующих увеличилось до 286 человек. В 1923 году гродненский приход вместе с верующими Волковыска, Изабелина, Друскеник, Белавежи, Незбудки (Михалова) и Слонима состоял из 1700 человек и подчинялся Варшавской консистории. Церковный совет возглавлял доктор А. Хигер, членами состояли Г. Баум, П. Хампель, А. Вагнер, Х. Савалеш, М. Каттхе (органист), Вальтер, А. Баллош, барон Л. Раден, Й. Моритц, В. Фреймарк, А. Петер, О. Фитцке. Богослужения проходили на немецком и польском языках, работал кружок женщин, который опекал бедных прихожан, руководила им жена доктора Руппа; на Театральной площади, 9 находилось Евангелическое благотворительное общество. Статистика свидетельствует: принимали причастие 533 немца и 2 поляка, взносы платили 42 человека, пастор получал 180 злотых ежегодно, трехклассной школой заведовала пани Браун, в ней обучались 12 детей евангеликов, в семиклассной евангелической школе № 5 на улице Листовского, 4 – 20, язык преподавания – польский, руководитель – М. Новицкая.

В межвоенный период пастором общины оставался Адольф Плямш. Согласно справке, подготовленной в 1996 году А. Дэмбским – референтом Епископа Евангелической церкви Аугсбургского исповедания в Варшаве, он родился 14 декабря 1866 года в Вендене, окончил теологический факультет Дерптского университета (ныне Тарту в Эстонии), после ординации (рукоположения) 13 ноября

1892 года работал в Мариенбурге, на три года был отстранён от работы, поводом послужило то, что он принимал православных христиан. На время Первой Мировой войны пастор Плямш был выслан сначала в Казань, а потом в Вятку и Пермь, он был известен как поэт и филателист, занимался разведением роз, для чего при кирхе был заложен розарий. От жены Софии Христиани имел трёх детей: Веру, Густава и Фрица.

Паспорт участка и домостроений по улице Кирховой, 7, составленный 26 марта 1923 года сотрудником гродненского магистрата и подписанный собственником пастором А. Плямшем, позволяет уточнить некоторые биографические сведения: так, день рождения Адольфа-Освальда Плямша указан не 14, а 15 декабря 1866 года, вместе с ним проживала жена, имя которой Матильда (15.02.1866г). В 1923 году по примеру других польских городов было создано и зарегистрировано общество любителей Гродно, целью которого была помощь магистрату в благоустройстве и украшении города, пастор Плямш значился в списках под номером 30. В 1928 году в общине было уже 600 верующих, школу общины посещали наряду с лютеранами католики и православные, обучение велось на польском языке. Предположительно, дочь Адольфа Плямша вышла замуж за фабриканта из Михалова, сам он часто бывал здесь и умер 8 февраля 1939 года, похоронен на местном кладбище.

После смерти пастора Плямша жизнью в приходе руководил церковный совет, председателем которого был избран военный капеллан Кароль (Карл) Мессершмидт. Молодое поколение, к которому он принадлежал, воспитывалось в любви и преданности к Польше, поэтому потомки немцев считали себя в большей степени поляками, чем немцами.

Когда в 1939 году в Гродно вошли советские войска, Мессершмидт покинул родной город, ему пришлось разлучиться с женой, совершить побег из гестапо и скрываться в Польше под фамилией Бучинский.

Его брат Генрих сражался с врагами в 307-м дивизионе ночных истребителей в Англии. Как говорил сам Кароль о таких людях, они имели немецкую фамилию, но польское сердце. Однако не все оказались польскими патриотами, в 1943 году Кароль Мессершмидт встретил в Варшаве Георга Мельке, который перед войной работал органистом и заведовал общинной канцелярией в Гродно. Он выдавал себя за поляка, но, как оказалось, с начала войны работал в гестапо переводчиком. После войны Каролю Мессершмидту было поручено возродить службу военных капелланов, он вышел в отставку в чине майора, на пенсии работал в лютеранской библиотеке в Варшаве, написал воспоминания, которые были опубликованы в 1993 году.

23 июня 1941 года германские войска заняли Гродно. В книге «Память. Гродно» Э.С. Ярмусик пишет, что 29 июля новая администрация зарегистрировала 122 фольксдойча (лиц немецкой национальности), деятельность общины была возобновлена, ей была передана отремонтированная кирха (по-видимому, был проведён косметический ремонт). Архитектор Леопольд Вагнер и Тереза Баум представляли общину и были посредниками в отношениях с местной администрацией, многие фольксдойчи работали переводчиками на почте, телеграфе и в других организациях, для их детей была открыта немецкая школа на 60 человек.

Земельные и недвижимые владения гродненского прихода

Здание памятника архитектуры – гродненской кирхи, которая в литературе в послевоенный период часто называлась немецкой, вызывает неизменный интерес у

гродненцев и туристов, это один из немногих псевдо-готических храмов лютеранской конфессии, сохранившихся на территории Беларуси, храм нуждается в безотлагательном ремонте. Попытки разработать проект реставрации предпринимались с конца 80-х годов XX века, однако они проводились без опоры на подлинные документы и чертежи, поэтому даже само время постройки оставалась спорным.

В уже упоминавшемся «Праздничном послании к столетнему юбилею Гродненской евангелическо-лютеранской церкви 17 октября 1893 года», которое было переиздано в Гродно в 2007 году Р. Барановским, говорится, что «16 октября минуло 100 лет с того дня, как навсегда и в вечное пользование королём Станиславом Августом Понятовским по дарственному акту от 28.10.1793 года были присуждены этот участок земли и это здание. 70 членов общины под председательством члена церковного совета Конрада Даниэля Лундгринна, королевского ювелира, и членов совета К. Кеса, И. Дама и И. Раутенберга, имея в наличии 322 дуката, 1055 польских злотых и 6 грошей взяли за достройку здания в качестве церкви»**. На первом этаже расположилась квартира кистера, на втором – пастора, на третьем – молитвенный зал.

В 1838 году член общины губернский архитектор Йозеф Михаэлис разработал проект перестройки кирхи, на неё требовалось 8 345 рублей 34 копейки. В это время в общине состояли только 38 бедных семей, всего 205 человек. Церковный совет рассчитывал получить из фонда Еленских (*massa konkursowa*) 3 000 рублей серебром, но не смог, так как, согласно конвенции между Россией, Австрией и Пруссией, средствами фонда могли воспользоваться только приходы Царства Польского. В 1846 году архитектор Михаэлис стал душеприказчиком наследства столяра Людвиг Шмика, а в 1847 году он был избран председателем церковного совета. В 1848 году кирха была перестроена по его проекту, в котором участвовал и архитектор Валлерт. Перекрытия между вторым и третьим этажами были сломаны, молитвенный зал стал вмещать 200 человек, фасады были оформлены в неоготическом стиле с высокими стрельчатыми окнами. Никаких особых требований к архитектуре и декору кирх не предъявлялось, только внутри предписывалось оставлять широкий проход между рядами скамеек от центрального входа до алтаря и кафедры, напротив них должны были располагаться хоры для органа и певчих. Одновременно с перестройкой кирхи рядом был построен дом пастора со школой.

Освящение кирхи состоялось 5 февраля 1848 года в честь Святого Иоанна апостола. Е. Орловский в книге «Гродненская старина» также указывает год постройки кирхи – 1848. В 1869 году членами совета было решено пристроить к дому ещё две комнаты, и к 1873 году пасторат был соединён с кирхой, из-за чего часть окон храма оказалась закрыта пристройкой. В таком виде кирха встретила столетие прихода в 1893 году, пожары, которые уничтожили несколько хозяйственных помещений со школой и учительским домом, пощадили её. По мере роста общины, появилась необходимость увеличить её площадь и улучшить

внешний вид. По предложению МВД в 1907 году на реконструкцию была получена ссуда из казны. Возможно, денег хватило только на строительство нового пастората со школой по соседству с кирхой, который был закончен в 1912 году. При его строительстве был использован план архитектора Валлерта, разработанный ещё в 1841 году. Министерство внутренних дел Российской Империи 06.06.1912 года разрешило построить новое церковное здание, для чего предполагалось провести сбор добровольных пожертвований в лютеранских общинах на территории всей империи. Возможно, что деньги были направлены в Белосток, поскольку известно, что в 1913 там была построена новая кирха. В Гродно пришлось ограничиться капитальной перестройкой старого храма, в ходе которой появились две сакристии слева и справа от алтаря, перспективный портал был вынесен перед зданием, надстроена колокольня с окном-розой. В алтарной части центральное окно было украшено витражом с изображением Святого Иоанна Апостола, а боковые окна витражами с геометрическим орнаментом (сохранились по н.в.). В верхние части окон зала были вставлены цветные стёкла, на колокольне установлены часы. Кирха отапливалась печами, сложная система дымоходов, которые были проложены в толще стен, задерживала дым и сохраняла тепло. Здание внешне преобразилось, но в ходе реконструкции не была решена главная задача – значительное увеличение площади. Характерно, что в декоре, оформлении портала, оковке дверей храмов в Гродно и Белостоке много общего. В 1923 году гродненский магистрат провёл инвентаризацию всех земельных участков и жилого фонда города. В собственности лютеранской общины по улице Кирховой (с 1931 года Академическая) между домами № 9 и № 11 находилось кладбище, обнесённое стеной, с могилами и семейными склепами бывших членов общины, длина кладбища по фасаду составляла 33 сажени, общая площадь 919,8 кв. метра, оно было закрыто в 1878 году. Также общине принадлежал участок земли на углу Аллеи 3 Мая длиной 77 метров вдоль улицы Кирховой с садом, фонтаном и дорожкой из бетонных плит, здесь размещались кирха, две хозяйственные постройки, одноэтажное здание с двухэтажной пристройкой (старый пасторат, примыкающий к кирхе) и новый пасторат со школой, превращённый в жилой дом, здания были объединены под одним номером – 7. Пастор с женой занимали квартиру на втором этаже из четырёх комнат с верандой и клозетом, на первом этаже находились кухня и ванная комната, которой пользовалась также семья учительницы Алиды фон Казин, проживавшей на первом этаже. Остальные помещения были сданы в аренду, всего в доме было три квартиры. Список проживающих весьма любопытен, поэтому приводим его полностью:

1. Собственник Адольф-Освальд Плямш, сын Адольфа и Юлии (Петерсон), 15.12.1866, прибыл из Вендена, пастор с 1905 года.
2. Жена Матильда, 12.02.1866г., прибыла из Инфлянтов.
3. Фон Казин (Шмидт) Алида, 1877 г.р., евангеличка, учительница.
4. Её дочь Вероника, 1901 г.р., отец Леонид, не замужем.

5. Шмидт Бернхардт, 1883 г.р., не женат, прибыл из Вендена в 1905 году (двоюродный брат Алиды).

6. Фон Плямш Кристина (тётя пастора Плямша), 1855 г.р. не замужем, гражданка Латвии, прибыла из Риги в 1921 году.

7. Янковская Нина, дочь Николая, русская, православная, не замужем, прибыла из Зельвы в 1921 году, без паспорта.

8. Барк Николай, 1903 г.р., евангелик, немец, не женат, прибыл 1922 году.

9. Казанова Эльжбета, 1905 г.р., православная, беларуска, служанка, прибыла с площади Батория (Гродно) в 1923 году.

10. Витковский Чеслав, 1881 г.р., не женат, католик, прибыл из земли Варшавской в 1921 году.

11. Кулакова Розалия, 1884 г.г., вдова, католичка, служанка, прибыла с улицы Коложанской, 8, в 1920 году.

12. Зук (Жук) Катерина, 1880 г.р., дочь Людвика и Марии фон Бокк, не замужем, немка, евангеличка, учительница, прибыла в 1885 году.

13. Экерле Лариса, 1888 г.р., дочь Александра Сцепуро и Анны Добровольской, вдова, евангеличка, прибыла из России 15.03.1920 года.

14. Её дочь Марьяна, 1913 г.р., отец Людвик.

В полуподвальную квартиру под алтарной частью кирхи был проведён водопровод, уборная находилась на улице. В ней проживала семья кистера, который выполнял обязанности сторожа, дворника, истопника и звонаря:

15. Байер Карл, 1853 г.р., немец, евангелик, прибыл в 1898 году.

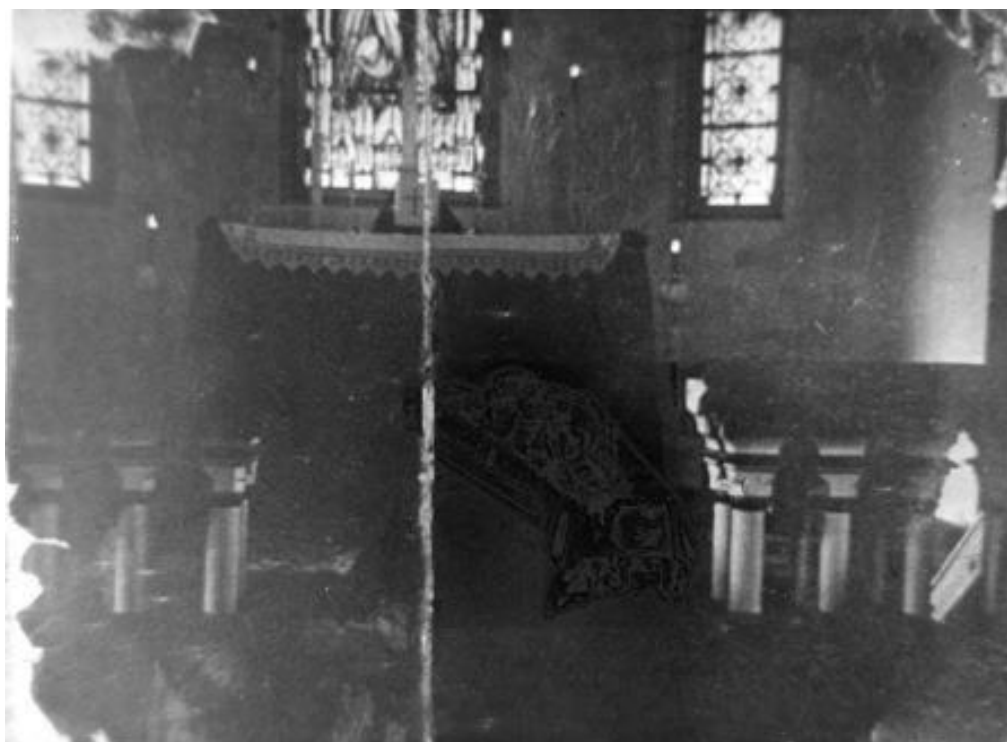
16. Его жена Кристина, 1858 г.р., прибыла из России в 1922 году.

17. Дочь Михалина, 1899 г.р., не замужем, работница, прибыла с матерью.

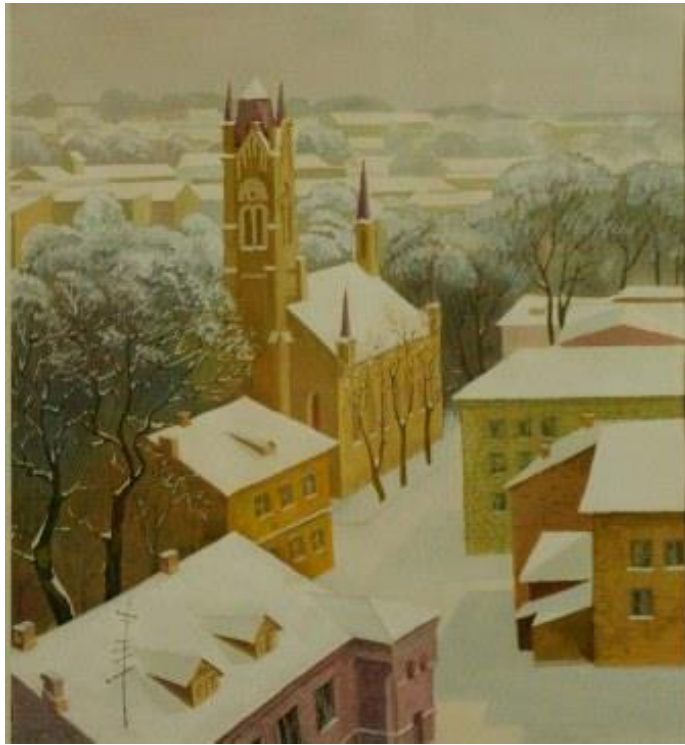
Позднее в 30-е годы звонарём служил Рейнгольд Шеффлер, он погиб в во время известных событий в 1939 году от случайной пули. Пастор и кистер проживали бесплатно, арендаторы (ответственные квартиросъёмщики) Витковский Чеслав, Экерле Лариса и Зук (Жук) Катерина выплачивали по 120 000 марок с квартиры, всего 360 000 марок.

В Паспорте участка, о котором говорилось выше, указаны годы строительства зданий: старого пастората – 1825 (ошибочно), каменной хозяйственной постройки, крытой железом — 1909, нового пастората (жилого дома) – 1912, кирхи – 1914, причём вместо цифры «4» первоначально было написано «2», все записи и исправления делались цветным фиолетовым карандашом. Сведения были получены от пастора Плямша, он же подписал паспорт, не доверять ему у нас нет оснований, однако очевидно, что 1914 год не год постройки, а год перестройки кирхи. В том, что её стены простояли в неизменном виде с 1848 года, легко убедиться, стоит только посмотреть на восточный фасад, часть окон которого до сих пор закрыты пристройкой к старому пасторскому дому.

К 1939 году общине принадлежали: кирха, новый пасторат, старый пасторат, хозяйственные постройки, школа, учительский дом, 6 кладбищ. Кладбище по улице Академической в послевоенное время находилось в запущенном состоянии, многие памятники были повалены, склепы провалились, в середине 50-х годов XX века оно было ликвидировано, позднее на его месте было построено здание детского сада. Несколько лютеранских кладбищ находились в районе современной улицы Белуша, в настоящее время об этом напоминает только усыпальница генерал-майора Александра Руссау в виде каплицы (расположено за военными кладбищами, территория отделена от улицы Тихой высоким забором), в 30-е годы захоронения располагались ближе к проезжей части, они в 40-е годы были скрыты, в том числе и могила Р. Шеффлера, на их месте сейчас находится братская могила и памятник советским воинам.

* * *

Во время боёв за город в 1944 году в шпиль колокольни попал снаряд. Обстрел вёлся со стороны железной дороги, верхушка шпиля вместе с крестом рухнула вниз, циферблат часов с восточной стороны был выбит, в остальном здание не пострадало. Осколками снарядов было повреждено несколько кирпичей на втором этаже пасторского дома. В 1944 году по приказу военного коменданта города Б.М. Савкова в кирхе было устроено хранилище документов областного архива, мебель, люстры и орган должны быть переданы в зал заседаний горсовета и филармонию. В доме пастора по улице Академической, 7 поселились сотрудники государственных учреждений, все они были приезжими. С 1944 по 1948 год одноэтажное крыло занимала семья коменданта Б.М. Савкова. На него была предпринята попытка покушения, стреляли по окнам его квартиры, до сих пор между окнами бывшей кухни и комнаты слева от центрального входа выщерблен кирпич. После его перевода на работу в Мозырь и последовавшей там смерти семья вернулась в Гродно и с 1949 по 1997 год проживала по старому адресу. По свидетельству его сына А.Б. Савкова и его друга краеведа А.Н. Ершова, которые в детстве обследовали кирху, на лестнице, ведущей к колокольне, в одну из ступеней была вмонтирована педаль, с помощью которой приводился в движение колокол. В северной стене полуподвала были вмурованы два сейфа, которые были на тот момент открыты, а их запорные механизмы сломаны. В этом помещении хранился уголь, здесь же в подвале располагались топки печей, которыми отапливалась кирха. В других отсеках подвала были свалены скамьи из молитвенного зала, они были выкрашены светлой краской в серо-голубой цвет, здесь же валялись остатки органа, мальчишки разбирали тонкие трубки на свистульки. Из этого следует, что приказ коменданта о передаче мебели и церковного имущества госучреждениям не был выполнен, либо был выполнен частично. Из бывшей квартиры кистера можно было попасть в

пристройку через дверь, которая в 2000 году была заложена. В 1956 году, чтобы укрепить конструкции, которые испытывали значительную нагрузку из-за массы хранившихся документов, в подвале были установлены кирпичные колонны, поддерживающие своды, были демонтированы печи, проведено центральное отопление. Во время земляных работ при прокладке трубопровода были раскопаны надгробные памятники, несколько гробов, с останками офицеров кайзеровской армии, каски, оружие. Три надгробных памятника были выкопаны из-под крыльца пристройки в 2000 году и установлены во дворике, надпись сохранилась только на одном из них.

А.Б. Савков помнит, что в середине 60-х годов XX века кресты с пинаклей (маленьких башенок) были сняты, приезжала бригада верхолазов с лестницами и верёвками, сам директор архива А.Н. Плешевеня давал им команду.

Приблизительно в то же время бывшие хозяйственные постройки, в том числе каменный сарай типа гаража с широкими двустворчатыми воротами, которыми пользовались жильцы, были переданы швейной фабрике (сейчас фирма «Элод»). Земельный участок прихода был огорожен, кирху окружала кованая ограда с красивыми воротами без калитки, забор со стороны швейной фабрики был деревянным на каменном фундаменте. При строительстве нового корпуса фабрики все старые сараи были снесены, вырублена часть сада. Из-за нарушенного водоотведения грунтовые воды вышли на поверхность, забор покосился, и в 1978 году его вместе с оградой пришлось демонтировать. Перед возведением здания Управления внутренних дел в конце семидесятых годов были уничтожены остатки яблоневого сада и три жилых дома, в том числе бывший особняк Боровских, примыкавший к дому пастора.

Кабинет директора архива находился в алтаре, в старом пасторате до 1993 года располагались кабинеты сотрудников архива и читальный зал, часть здания, которая является пристройкой между пасторским домом и кирхой, не имеет фундамента, здесь под лестницей была вырыта выгребная яма. Из-за отсутствия канализации сотрудники архива до переезда в новое здание пользовались общей уборной, устроенной на месте фонтана во дворе бывшего пасторского дома. На рубеже 80-90-х годов XX века архитекторами разрабатывался план, согласно которому старый пасторский дом должны были снести, чтобы очистить стены кирхи, но, к счастью, этого не случилось, и он до сих пор служит людям.

* * *

Михалово расположено в тридцати верстах от Белостока на землях помещика Северина Михаловского, здесь прусскими подданными в 1832 году была основана колония Незбудка. В 1897-99 годах вместо молитвенного дома была построена каменная церковь на 474 места. В этой местности было основано колонистами 29 фабрик, основная продукция которых – сукно из местной шерсти шло на экспорт. Крупными производителями были прусские подданные Август Кнауэр, Карл Моритц, Юлиус Грабе, Генрих Ирганц, Карл Брауэр, Генрих Коммихау. Во время второй Речи Посполитой обучение в школе в отличие от Гродно шло на немецком языке.

В 1809 году образовалась лютеранская община из немцев-колонистов в Чоло при Беловеже – филиальная от Гродно община, построен молитвенный дом в 1809 году, сгорел в 1872 вместе с архивом, построен вновь в 1878 году деревянный на сто мест. Гродненский приход подарил алтарную картину, орган и книги гимнов. В 1914 году, по распоряжению правительства здание было снесено, надзирал за сносом член общинного совета беловежский дворцовый комендант Оттон Рек и егермейстер Эвальд, российские власти компенсировали общине стоимость здания.

В местечке Изабелин Волковысского уезда в 18 веке по приглашению графа Флеминга поселились немецкие рабочие и ремесленники, в середине 19 века работал завод кузнечного оборудования, богослужения проходили в здании реформатской церкви, отдельно лютеранская община здесь была утверждена по решению МВД 09.12.1913 года.

* * *

Белосток – город Гродненской губернии, уже во второй половине XIX века сформировался как крупный промышленный центр, в это время в нём проживали 5 585 иностранцев, было учреждено иностранное общество. Для лютеран была построена кирха, начальное немецкое училище (мальчиков – 73, девочек – 65). Лютеранская община состояла из 1 391 члена, это были прусские подданные и их потомки. В Белостоке находился пробст, в 1886 году им был К. Кейхель, в отчёте, который послан им в канцелярию Гродненского губернатора, указано число браков: в Белостоке – 41, в уезде – 18, родилось в Белостоке 138 детей, в уезде – 183, из них незаконнорождённых в Белостоке – 8, в уезде – 6, умерли в Белостоке – 95, в уезде – 144. А. Доброньский, автор книги по истории Белостока, характеризует немцев как людей, имевших перед местным населением преимущества за счёт более высокого интеллектуального потенциала, образования, капиталов, которые накапливались в течение нескольких поколений. Здесь ещё раньше, чем в колониях начали работать ткацкие фабрики, было налажено производство машин и станков для них, к концу XIX века производство достигло большого размаха. Лютеранин К.Х. Моэс на своей ткацкой фабрике организовал столовую, амбулаторию и больницу, руководил Белостокским благотворительным обществом. Реальное училище в Белостоке с 1882 года возглавлял Николай Германович Витте, законоучителями одновременно были католический каноник Вильгельм Шварц и лютеранин пастор И. Неедоль.

* * *

Брест-Литовск — уездный город Гродненской губернии. Первая община появилась в замке Николая Радзивилла, была построена церковь. В 40-е годы XIX века образовалась немецко-польская община из военных чинов, для них была построена церковь (молитвенный зал) в помещениях каземата крепости, филиальная от Белостока, освящение состоялось 2.12.1856г. В 1858 году по решению консистории присоединена к Нейдорф. Имеются сведения, что построенная в межвоенный период кирха в стиле конструктивизм сохранилась до сих пор.

В 1564 году в нижнем течении Западного Буга образовались две колонии Нейдорф и Нейбров (Нойбрух) переселенцев из Померании, благодаря графу Лещинскому колония получила первое церковное здание в 1616 году, первоначально богослужения проводились пасторами из Польши, здание сгорело. В 1712 году князь Радзивил пожаловал в Домачево колониям Нейдорф и Нейбров

земельный участок в размере 45 моргов, в 1778 году построена деревянная церковь на 427 мест, граф Лещинский безвозмездно отпустил лес и направил мельников в помощь для постройки кирхи, в 1902 году перестроена. В приходе служили пасторы: Михаэль Штругул (1798-1820), Йохан Николаи (1821-1842), Эрнст Фрейер (1855-1882), Йоханнес Косцёл (1884-1886), Эдмунд Шульц (1887-1897), Теодор Цирквитц (1897-1903); 1903–1938 – место пастора находилось в Белостоке, с 1912 года он одновременно служил и здесь), Сигизмунд Лоппе (1904-1911). По данным Е.Е. Князевой, в 1896 году в колонии Нейдорф проживали 818, а в 1904 году – 1300 лютеранина-поляка, в колонии Нейбров соответственно 1215 и 1100 поляков.

* * *

Кирха была духовным, образовательным и культурным центром, вся жизнь лютеранина проходила в ней. При кирхах были свои оркестры и хоры, Из алкогольных напитков употреблялось только пиво. На Рождество в доме ставилась пихта (не ель), украшалась самодельными игрушками, цепями из бумаги, орехами и конфетами, дети ходили колядовать со звездой. Надо иметь в виду, что среди верующих не было уныния, преобладали общий положительный эмоциональный фон, хорошее настроение, простые отношения внутри своего сообщества, юмор, подшучивания и розыгрыши. Преувеличение своих заслуг, а попросту хвастовство компенсировалось добродушием и тем, что никто никому не завидовал и никто никого не осуждал. Люди были физически здоровыми, сильными, выносливыми, никакая работа не была им в тягость, Некоторые семьи были бедными, но не было нищеты: нуждающиеся всегда могли рассчитывать на помощь, которая не была подаванием, она лишь давала человеку шанс встать на ноги, после чего он обязан был вернуть долг. Быт и кухня немцев, поляков и белорусов имели общие черты: мебель украшалась самодельными бумажными кружевами (вытинанками), женщины ткали пояса из цветного гаруса, на стены хозяйки вешали вышитые салфетки и полотенца с изречениями из Библии и наставлениями домочадцам на немецком языке.

* * *

Отождествление лютеран с немцами привело к тому, что во время и после II Мировой войны лютеранская конфессия вслед за поголовными репрессиями против немецкого населения в СССР была ликвидирована, все пасторы были физически уничтожены, сама память о том, что когда-то на наших землях жили лютеране, была вытравлена.

После падения Берлинской стены МВД Германии разработало программу переселения немцев из СССР на историческую родину. Для немецких диаспор во всех союзных республиках была организована сеть курсов по изучению родного языка, повсеместно открывались центры немецкой культуры, финансировались различные программы по сохранению немецкой идентичности. Эти мероприятия не распространялись на немцев Прибалтики и Беларуси, так как правительство Германии считало, что белорусские немцы покинули республику вместе с отступающей германской армией и потомков немцев в Беларуси нет.